

экономики внедрение категории «уголовный проступок» было бы и уместно. Однако не ясна логика законодателя в отношении разделения преступлений, относящихся к главе 16 и главе 25 УК РФ. Почему здоровье граждан, охраняемое главой 16, ставится выше, чем здоровье граждан, охраняемое главой 25?

Думается, что преступления, перечисленные в главе 25, должны быть полностью исключены из перечня деяний, которые планируется перевести в категорию «уголовных проступков». В этом будет проявляться последовательный подход законодателя к охране здоровья населения всеми имеющимися способами.

Щетинина Н.В.,

кандидат юридических наук, доцент
Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

**НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЕЙ 228.1 УК РФ,
СОВЕРШЕННЫХ ГРУППОЙ ЛИЦ ПО ПРЕДВАРИТЕЛЬНОМУ СГОВОРУ**

Статьей 228.1 УК РФ дифференцируется ответственность за незаконные производство, сбыт или пересылку наркотических средств, совершенные группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 3). Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 15 июля 2006 г. № 14 не дает каких-либо разъяснений относительно особенностей правовой оценки групповых форм соответствующих преступных проявлений, однако изучение следственной и судебной практики свидетельствует о наличии определенных затруднений. При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ, совершаемых группой лиц по предварительному сговору, необходимо учитывать следующие основные положения.

В соответствии с ч. 2 ст. 35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. При этом для квалификации содеянного по п. «а» ч. 3 ст. 228 УК РФ необходимо наличие как минимум двух соисполнителей, то есть лиц, непосредственно совершающих действия, входящие в объективную сторону соответствующего преступления. Данное правило актуализирует вопрос об определении того, какие именно действия образуют незаконные производство, сбыт и пересылку наркотических средств, и установлении того, какие конкретно действия совершены каждым соучастником. Так, в частности, если

учитывать, что согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 под незаконной пересылкой понимаются *действия, направленные на перемещение* наркотических средств адресату без непосредственного участия отправителя, то основания для квалификации содеянного по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ (как пересылка, совершенная группой лиц по предварительному сговору) имеются лишь при условии, когда два или более лица согласно предварительной договоренности непосредственно совершают именно эти действия. Из этого вытекает обоснованное утверждение, в соответствии с которым получатель наркотических средств не может быть соисполнителем незаконной пересылки, поскольку он не совершал каких-либо действий, направленных на перемещение указанных средств. Таким образом, лицо, непосредственно не совершающее действий, направленных на перемещение наркотических средств, но организовавшее пересылку, склонившее к пересылке или содействовавшее совершению этого преступления советами, указаниями, надлежит признать организатором, пособником или подстрекателем и квалифицировать его действия по ч. 1 ст. 228.1 УК РФ (при отсутствии иных отягчающих обстоятельств, предусмотренных ст. 228.1 УК РФ) со ссылкой на ч. 3, 4 или 5 ст. 33 УК РФ. Например, лицо, находясь вне места хранения принадлежащих ему наркотических средств, просит родственника направить их ему в почтовом отправлении. В этой ситуации родственник является исполнителем пересылки (при условии осведомленности последнего о реально пересылаемом объекте), а лицо, которому принадлежат наркотические средства, – подстрекателем к совершению указанного преступления.

Действия лица, приобретающего наркотические средства для личного потребления, предварительно склонившего сбытчика к их пересылке (либо оказавшего содействие пересылке путем дачи советов, указаний или иным способом, либо организовавшего пересылку) следует квалифицировать по соответствующей части ст. 228 УК РФ как незаконное приобретение наркотических средств. Например, А. посредством сети Интернет договорился с Б., находящимся в другом населенном пункте, о приобретении у него наркотического средства в значительном размере для личного потребления. А. сообщил Б., что это средство необходимо направить ему в почтовом отправлении на его имя, предоставив при этом Б. свои полные данные и адрес своего места жительства. Затем А. направил Б. денежные средства в качестве оплаты, после чего наркотические средства путем почтового отправления на имя А. были пересланы Б. В приведенной ситуации действия Б. следует квалифицировать по п. «б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ как незаконные сбыт и пересылка наркотических

средств в значительном размере, действия А. – по ч. 1 ст. 228 УК РФ как приобретение наркотических средств.

Квалифицируя содеянное как сбыт наркотических средств, совершенный группой лиц по предварительному сговору, также необходимо устанавливать наличие минимум двух соисполнителей, учитывая при этом, что в соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 под сбытом понимается *деятельность лица, направленная на реализацию наркотических средств другому лицу*. Таким образом, как соисполнительство следует расценивать, в частности:

– действия лиц, передающих приобретателю наркотические средства по просьбе (поручению) другого лица, которому они принадлежат (п. 15.1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14);

– действия лиц, сообщающих о месте хранения наркотических средств приобретателю и (или) проводящих закладки в обусловленном с ним месте (п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14);

– действия лиц, которые в целях осуществления умысла на незаконный сбыт наркотических средств приобретают, хранят, перевозят, изготавливают, перерабатывают эти средства (п. 13.2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14).

Вменение данного квалифицирующего признака исключается, если один из двух соисполнителей добровольно отказался от совершения преступления.

Так, Н. вступил в преступный сговор с А. на незаконный сбыт психотропного вещества. Впоследствии А. добровольно отказался от преступной деятельности и, желая оказать содействие в изобличении другого лица, принял участие в оперативном эксперименте. Н., действуя согласно взятым на себя обязательствам, полагая, что совершает преступление совместно с А., в целях сбыта приобрел психотропное вещество. В дальнейшем в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия Н. был задержан, в ходе проведения личного досмотра у него обнаружено и изъято психотропное вещество – смесь, в состав которой входит амфетамин, массой 3,713 г. Исключая из осуждения Н. по ст. 228.1 УК РФ квалифицирующий признак «совершение преступления группой лиц по предварительному сговору», президиум Тверского областного суда указал, что данный вид соучастия подразумевает совместное совершение преступления, которое, в свою очередь, предполагает непосредственное участие каждого из соисполнителей в выполнении объективной стороны состава преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 31 УК РФ прекращение лицом приготовления к преступлению либо прекращение

действий (бездействия), непосредственно направленных на совершение преступления, если лицо осознавало возможность доведения преступления до конца, признается добровольным отказом от преступления. При таких обстоятельствах говорить о том, что Н. совершил преступление совместно с другим лицом не приходится¹.

Ступина С.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Сибирская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России
(г. Железногорск)

К ВОПРОСУ О СОСТОЯНИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ (ОТМЫВАНИЮ) ДОХОДОВ, ПОЛУЧЕННЫХ В РЕЗУЛЬТАТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ

Согласно Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента от 23 октября 2020 г. № 733 в среднесрочной и долгосрочной перспективе одной из угроз национальной безопасности в сфере оборота наркотиков, а также в области противодействия их незаконному обороту выступает факт использования новейших финансовых инструментов в целях легализации (отмывания) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков, а также применение новых способов оплаты приобретаемых наркотиков. Противодействие же легализации (отмыванию) доходов, полученных в результате незаконного оборота наркотиков является стратегической задачей в процессе реализации антинаркотической политики.

Нельзя не привести высказывание Н. Патрушева на состоявшемся 27 октября 2021 г. совещании по вопросам безопасности в Центральном федеральном округе о том, что следует эффективно противодействовать легализации доходов, полученных от торговли наркотиками. Это направление требует особого контроля².

В целом динамика преступлений в сфере легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных ли-

¹ Постановление Президиума Тверского областного суда от 28.05.2018 № 44у-51/2018. URL: <http://www.consultant.ru/>.

² Патрушев оценил уровень наркопреступности в Центральной России. URL: <https://ria.ru/20211027/bezopasnost-1756500148.html> (дата обращения: 28.10.2021).